

— Нет, вы двое, вы что, на каком-то другом языке общаетесь? Решили зашифровать разговор у меня за спиной, да? — брови Цзян Сици сошлись на переносице. — Что вообще происходит?

Никто не ответил. Помолчав пару секунд, он вдруг сообразил:

— Черт!

Цзян Сици догнал их и понизил голос:

— Этот звездный вокалист случайно не Маленький Чэнь?

Сюй Вэньшэн бросил на него взгляд:

— Терпимо, глаза на месте.

И добавил:

— Они же так похожи, разве тебе не казалось это странным?

Цзян Сици был готов сойти с ума:

— Да кто в здравом уме свяжет младшего господина семьи Хэ с вокалистом из андеграундного бара!

Сюй Вэньшэн промолчал. Цзян Сици быстро переварил услышанное, придвинулся к Шэнь Минъяну и тихо поддразнил:

— Директор Шэнь, вы ходили в «Фэнъянь» послушать, как он поет, — он вообще в курсе?

Его глаза изогнулись в улыбке, и он вынес вердикт:

— Шэнь Минъян, а ты попал.

Шэнь Минъян толкнул черную дверь, шагнул внутрь с совершенно невозмутимым видом:

— Слушать музыку — это преступление?

Цзян Сици широко раскрыл глаза и хотел было сказать что-то еще, но шум изнутри «Фэнъяня» хлынул волной, полностью заглушив его слова.

Трое уселись на те же места, что и в прошлый раз. Цзян Сици заказал выпивку, но, вспомнив то, что только что услышал, все еще находил это невероятным:

— Неужели этот старый лис Хэ Яохуа докатился до того, что заставил собственного младшего сына подрабатывать вокалистом?

В центре сцены свисающий сверху световой столб напоминал текущую реку. Во время пения глаза Хэ Бочэня были слегка прищурены — знакомый и в то же время туманный образ заставлял Шэнь Минъяна на мгновение забыть, как он выглядит в обычной жизни.

Спустя пару секунд Шэнь Минъян заметил, что Цзян Сици смотрит на него, и произнес:

— Я тоже не знал.

Его голос еще не стих, как кто-то с бокалом в руке приблизился к ним. Это был яркий и выразительный омега, чьи тонкие пальцы легко опустились на спинку стула Шэнь Минъяна:

— Не подскажите контакты?

Шэнь Минъян и глазом не моргнул. Он поднял левую руку — на безымянном пальце блеснуло простое гладкое кольцо.

Омега замерла на секунду, тут же улыбнулась и растворилась в толпе.

Сценический свет упал на все еще не опущенную руку альфы, и кольцо отразило мелкие искры, которые упали прямо в глаза Хэ Бочэню.

Хэ Бочэнь инстинктивно коснулся воротника, под тканью которого угадывался круглый контур.

В барах то и дело разыгрывались сцены подкатов, в этом не было абсолютно ничего удивительного. И хотя место альфы терялось в тусклом углу и казалось смазанным, его слишком выдающееся и красивое лицо выделялось в толпе — Хэ Бочэню было трудно не обратить на него внимания.

На мгновение ему захотелось внушить себе, что это всего лишь незнакомец, до боли похожий на Шэнь Минъяна. Но Цзян Сици сидел прямо рядом с ним и с лучезарной улыбкой махал рукой, приветствуя его.

Хэ Бочэнь безмятежно отвел взгляд, чувствуя себя так, будто его сердце превратилось в пепел.

Поняв, что тот его заметил, Шэнь Минъян спокойно посмотрел в ответ. В течение короткого мгновения их взглядов дыхание Хэ Бочэня почти не изменилось, и он с хладнокровием допел песню до конца.

Ладони, сжимавшие микрофон, слегка вспотели. Хэ Бочэнь понятия не имел, как Шэнь Минъян смог его отыскать, но до тех пор, пока его не поймали с поличным лицом к лицу, он мог прикинуться дурачком и делать вид, будто ничего не было.

Мучительно дождавшись смены исполнителей, он торопливо ушел со сцены, намереваясь

спрятаться в гримерке. Однако, едва отворив боковую дверь, он врезался в какого-то альфу.

В тусклом проходе Хэ Бочэнь машинально извинился:

— Простит...

Когда он разглядел, кто перед ним, слова застряли в горле, и он замер на месте.

— Какая встреча, — тон Шэнь Минъяна был мягким, звучало так, будто они действительно столкнулись совершенно случайно.

Если ничего не говорить, не совершишь ошибку. Хэ Бочэнь решил хранить молчание.

Шэнь Минъян тоже не стал говорить лишнего. Его взгляд скользнул по загроможденному проходу за спиной Хэ Бочэня, и он совершенно естественным тоном произнес:

— Не мог бы ты проводить меня до туалета? Здесь трудновато сориентироваться.

Отказ вертелся на кончике языка, но Хэ Бочэнь лишь ожесточенно кивнул и повернулся, чтобы показать дорогу.

Коридор и царившее снаружи безудержное веселье казались двумя разными мирами. Шум остался за толстыми стенами, они молча шли вперед. Миновав плотно закрытую дверь, из-за которой доносились сдавленные, невнятные и прерывистые звуки, Хэ Бочэнь прошел мимо с совершенно невозмутимым видом — к подобному он давно привык, — даже ускорил шаги, желая поскорее миновать это место.

Но Шэнь Минъян неожиданно остановился. Посмотрев на него, он с любопытством в голосе задал вопрос:

— Что они там делают?

Уши Хэ Бочэня слегка порозовели. Он не верил, что Шэнь Минъян в самом деле никогда с подобным не сталкивался, но не мог взять в толк, зачем тот задает этот вопрос. Ответить он тоже не мог, опасаясь потревожить тех, кто внутри, и схлопотать за это тумаков. В порыве паники он схватил Шэнь Минъяна за запястье и оттащил альфу подальше от злосчастной двери.

Шэнь Минъян послушно следовал за ним, пока они не приблизились к туалету, где свет стал ярче и вокруг сновали люди. Только тогда Хэ Бочэнь остановился.

Заметив, что пристальный взгляд Шэнь Минъяна все еще прикован к нему, Хэ Бочэнь опустил глаза и с удивлением обнаружил, что до сих пор крепко сжимает его запястье. Он тут же разжал пальцы:

— Прости.

Шэнь Минъян легко улыбнулся:

— Ничего страшного.

Какое-то время Хэ Бочэнь не знал, что и сказать. Сбежать прямо сейчас выглядело бы слишком подозрительно, поэтому он решил дожждаться, пока Шэнь Минъян выйдет из уборной, и уже под каким-нибудь предлогом уйти.

Словно заметив его неловкость, Шэнь Минъян сменил тему:

— Во сколько ты освобождаешься?

Взгляд Хэ Бочэня замер на щеке Шэнь Минъяна, избегая смотреть тому в глаза:

— Хоть сейчас.

— Я отвезу тебя домой.

Хэ Бочэнь понимал, что в его нынешнем состоянии продолжать оставаться рядом с Шэнь Минъяном не стоит, но сегодняшние события рано или поздно пришлось бы разгребать. Подумав немного, он кивнул:

— Хорошо.

Отослав сообщение Цзян Сици, Шэнь Минъян и Хэ Бочэнь вышли через черный ход.

Когда они толкнули дверь «Фэнъяня», порыв ветра ударил в лицо, и Хэ Бочэнь вдруг вспомнил, что Шэнь Минъян так и не сходил в туалет. Но происшествий за сегодняшний вечер было уже с лихвой, и у него совсем не осталось на это сил.

Машина Шэнь Минъяна была припаркована на подземном этаже Юньдина. Хэ Бочэнь молча забрался внутрь. Ожидаемых расспросов не последовало. Не зная, как трактовать отношение Шэнь Минъяна, Хэ Бочэнь закусил губу и отвернулся к окну. Тени от уличных фонарей скользили по салону автомобиля, уходили назад, и этот цикл повторялся вновь и вновь.

Когда они проехали тридцать третий фонарь, машина остановилась на красный свет светофора. Словно дождавшись подходящего момента, Хэ Бочэнь повернулся к Шэнь Минъяну:

— Сегодняшний вечер... я во всем разберусь. Никто ничего не узнает, и интересы семьи Шэнь не пострадают.

Закончив говорить, он затаил дыхание в ожидании. Шэнь Минъян молча смотрел на него пару

секунд, коротко обронил «угу», перевел взгляд обратно на дорогу и снова тронулся с места.

Хэ Бочэнь опешил. Он так и не понял, что тот имел в виду, но раз Шэнь Минъян не стал допытываться дальше, ничего больше он выдавить из себя не смог.

Видимо, затянувшееся молчание стало слишком долгим, и Шэнь Минъян сам завел разговор о другом:

— На следующей неделе в Столице пройдет технический симпозиум, тебе интересно?

Хэ Бочэнь моргнул:

— Какое направление?

— Новые биоматериалы, — ответил Шэнь Минъян. — Там будут представлены последние достижения нескольких научных групп, стоит послушать.

Хэ Бочэнь ненадолго замолчал. Шэнь Минъян, словно угадав его мысли, добавил:

— Группу возглавляет Доктор Линь, места еще есть. Если не хочешь ехать — ничего страшного.

— Я хочу поехать, — тут же отозвался Хэ Бочэнь.

Машина подбиралась все ближе к особняку. Хэ Бочэню показалось, будто он снова возвращается в иллюзорный замок, только на этот раз его лично охраняет принц из этого самого замка.

Хэ Бочэнь (с серьезным лицом): не заденет интересы семьи Шэнь.

Шэнь Минъян: какого черта ты пел в баре?

Едва минули выходные, как Хэ Бочэнь получил известие: семья Хэ снова отжала у семьи Шэнь проект стоимостью в сотни миллионов. Члены семьи Хэ бегали вокруг да около, суетились и закатали праздничный банкет в честь этого события, вот только вспомнить о младшем сыне удосужились лишь перед самым началом.

В итоге Хэ Бочэнь не явился. С одной стороны, ему было лень возиться с этими расчетливыми людьми, с другой — сотрудничество лаборатории с дочерней компанией Шэньлань подходило к концу, и тратить время на подобную чепуху ему не улыбалось.

Раз уж семейка Хэ урвала такой лакомый кусок, какое-то время он сможет пожить в тишине. Всего одного проекта семьи Шэнь им хватало на долгую дележку, немудрено, что в свое время Хэ Яохуа приложил столько усилий, лишь бы примазаться к ним.

— Смотришь так увлеченно, — раздался голос Шэнь Минъяна с едва уловимой ноткой насмешки. — Собираешься написать дневник наблюдений?

Хэ Бочэнь резко пришел в себя и обнаружил, что все это время тупо пялился на розовые розы, стоявшие на столе. Он повернул голову: Шэнь Минъян уже подошел и сел рядом, держа в руках стопку бумаг.

— Материалы, подготовленные к симпозиуму. Посмотрим вместе?

Основываясь на прошлом опыте, Хэ Бочэнь знал, что Шэнь Минъян поступает так исключительно из вежливости и душевного тепла. Он быстро кивнул, поблагодарил его, а затем качнулся ближе к Шэнь Минъяну. Правда, испугавшись, что сидит слишком близко и доставляет тому неудобства, в итоге застыл с верхней половиной туловища, слегка поданной вперед в крайне неестественной позе.

Изучение документов затянулось. Хэ Бочэнь никак не мог взять в толк, почему нельзя было дать ему материалы после того, как сам Шэнь Минъян дочитает. Но раз вещи принадлежали Шэнь Минъяну, выражать какие-то требования казалось бы бестактным, поэтому ему оставалось лишь продолжать удерживать эту позу и терпеливо отвечать, когда Шэнь Минъян время от времени задавал те или иные вопросы.

Даже при этом дистанция между ними оставалась пугающе малой. Хэ Бочэнь вроде бы смотрел в бумаги, но мысли его уже витали где-то далеко.

Пальцы Шэнь Минъяна, державшего документ, были покрыты четкими суставами, а затянутое в рубашку тело — прямым и источающим скрытую силу. От него слабо пахло тем же гелем для стирки, что и от самого Хэ Бочэня, и ни единого намека на феромоны.

Догадка, зародившаяся в его голове, в очередной раз подтвердилась: с железами Шэнь Минъяна определенно что-то не так. Иначе, учитывая происхождение семьи Шэнь и личные данные самого Шэнь Минъяна, зачем ему было соглашаться на брак по расчету с семьей Хэ и тем более выбирать в партнеры его?

При этой мысли Хэ Бочэнь не почувствовал особого разочарования. Ему не придется беспокоиться о физиологических проблемах, вызванных высокой совместимостью, не нужно пить противозачаточные — в каком-то смысле это было даже к лучшему.

Хэ Бочэнь не любил оставаться в долгу. Шэнь Минъян ничего не требовал, но принимать доброту другого как должное он не мог. Однако казалось, что у Шэнь Минъяна и так все есть. Долго размышляя, Хэ Бочэнь не смог придумать подходящего способа отблагодарить его и в конце концов остановился на самом простом и бесхитростном — пригласить Шэнь Минъяна на ужин. В конце концов, в прошлый раз тот ведь принял подобный жест.

Кухня в городе Y отличалась от столицы, выбор был огромен. Хэ Бочэнь битый час ковырялся в путеводителях: стоило ему отметить симпатичный ресторанчик, как тут же обнаруживались

разгромные отзывы. Дата поездки неумолимо приближалась, а подходящего места он так и не нашел.

В подобных вещах Хэ Бочэнь совершенно не разбирался. Вспомнив, что Цзи Цяо несколько раз бывал в городе Ү и всегда отличался изысканным вкусом в еде и одежде, он наверняка знал толк в таких делах. Руководствуясь предельной рассудительностью, Хэ Бочэнь набрал номер Цзи Цяо.

<http://bllate.org/book/25530/3045795>